

УДК 616.831–002:616.833-002

Попова Т.Е.,² Шнайдер Н.А.,² Петрова М.М.,^{1,3} Таппахов А.А.,¹ Николаева Т.Я.,
¹Конникова Э.Э.,² Кожевников А.А.,¹ Аммосов В.Г.

К ВОПРОСУ ДИАГНОСТИКИ ПРЕИМУЩЕСТВЕННО СЕНСОРНОЙ ХРОНИЧЕСКОЙ ВОСПАЛИТЕЛЬНОЙ ДЕМИЕЛИНИЗИРУЮЩЕЙ ПОЛИНЕВРОПАТИИ

¹ФГАОУ ВПО Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск

²ГБОУ ВПО Красноярский государственный медицинский университет
им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого, г. Красноярск

³ГБУ РС(Я) «Республиканская больница №2–Центр экстренной медицинской помощи»,
г. Красноярск

Резюме: цель исследования – оценить диагностическую значимость внедрения нового алгоритма диагностики преимущественно сенсорной хронической воспалительной демиелинизирующей полиневропатии (ПС–ХВДП) в практику Клиники медицинского института СВФУ.

Материалы и методы. Обследовано 42 чел. с преимущественно сенсорной ХВДП на базе Клиники медицинского института СВФУ им. М.К. Аммосова (г. Якутск). Методы диагностики: клинический неврологический, нейрофизиологический.

Результаты. В результате внедрения нового алгоритма диагностики ПС–ХВДП, включающего полимодальное исследование чувствительности, компьютерную паллестезиометрию, компьютерную стабиллометрию, стимуляционную электронейромиографию, в группе риска клинический диагноз ПС–ХВДП был выявлен впервые в 100 % случаев.

Ключевые слова: преимущественно сенсорная хроническая воспалительная демиелинизирующая полиневропатия (ПС–ХВДП), диагностика, алгоритм, компьютерная паллестезиометрия, стабиллометрия, стимуляционная электронейромиография.

¹Popova T.E., ¹Shnayder N.A., ¹Petrova M.M., ^{1,3}Tappakhov A.A., ¹Nikolaeva T.Ya.,

¹Konnikova E.E., ²Kozhevnikov A.A., ¹Ammosov V.G.

ON THE DIAGNOSIS OF SENSORY PREDOMINANT CHRONIC INFLAMMATORY DEMYELINATING POLYNEUROPATHY

Summary. The aim of research is to evaluate the diagnostic value of introduction a new algorithm for the diagnosis of sensory predominant chronic inflammatory demyelinating polyneuropathy (SP-CIDP) in practice of the Clinic of Medical Institute NEFU (in Yakutsk)

Materials and methods. We examined 42 patients with SP-CIDP in the Clinic of Medical Institute NEFU (in Yakutsk). Methods of research: clinical neurological, neurophysiological.

Results. We have introduced a new algorithm for the diagnosis of SP–CIDP including polymodal sensitivity analysis, esteziometry, stabilometry and electroneuromyography. We found a connection CIDP with chronic herpes infection. As a result, among the high-risk patients the clinical diagnosis SP-CIDP was identified for the first time in 100 % of cases.

Keywords: sensory predominant chronic inflammatory demyelinating polyneuropathy (SP–CIDP), diagnosis, esteziometry, stabilometry, electroneuromyography.

Введение. Преимущественно сенсорная хроническая воспалительная демиелинизирующая полиневропатия (ПС–ХВДП) – аутоиммунное заболевание, характеризующееся поражением миелиновой оболочки периферических нервов [5, 6, 9, 10]. Она составляет около 20-50% не диагностированных полиневропатий в амбулаторной неврологической практике [11, 13]. ПС–ХВДП является приобретенной невропатией, в развитии которой большое значение играют изменения иммунологической реактивности организма и возникновение аутоиммунного процесса [3, 5, 8, 10]. До сих пор специфические антигены, провоцирующие процесс демиелинизации, не идентифицированы. По данным отечественных и зарубежных авторов [3, 8, 14], при проведении полимеразной цепной реакции (ПЦР) и иммуноферментного анализа (ИФА) на нейротропные вирусы семейства *Herpesviridae* у пациентов с ХВДП в 45%

случаях верифицирована хроническая вирусная инфекция, вызванная вирусом простого герпеса 1 типа (ВПГ-1), в 4,5% случаев – цитомегаловирусная инфекция (ЦМВ) и инфекция, вызванная вирусом Эпштейн-Барра (ВЭБ), в 13,6% случаях выявлено сочетание ВПГ-1 и ВЭБ, и в 9% – сочетание ЦМВ и ВЭБ. Подчеркивается особая роль ВЭБ в реализации аутоиммунного процесса [14].

Считается, что распространённость ХВДП составляет от 1 до 8-9 на 100 000 чел. с гендерными различиями: мужчины болеют в два раза чаще женщин [9, 12, 15], однако эти эпидемиологические данные основаны на исследованиях классической (преимущественно моторной) формы ХВДП, а внимание ученых и клиницистов к ПС–ХВДП, возросшее в течение последних 10 лет, свидетельствует о том, что эпидемиология ХВДП в целом (с учетом не только типичных, но и атипичных вариантов) нуждается в уточнении [9, 11, 12]. В последние годы убедительно показано, что ПС–ХВДП достигает 1/3 случаев криптогенных полиневропатий в клинике врача общей практики и врача-невролога на уровне амбулаторно-поликлинического звена здравоохранения [11].

К проявлениям ПС–ХВДП относятся нарушения болевой, температурной, вибрационной, проприоцептивной чувствительности. Как правило, пациенты с ПС–ХВДП на ранних стадиях патологического процесса активно жалоб не предъявляют, а обращаются к неврологу с различными диагнозами, включая пояснично-крестцовый остеохондроз, вегетососудистую дистонию, тревожно-фобический синдром и др. Поэтому при неврологическом осмотре и опросе пациента следует обращать особое внимание на наличие зябкости в кистях и стопах, периодические парестезии («ощущение «ползания мурашек», «покалывания») в дистальных отделах конечностей. Большое значение играет выбор диагностических процедур для уточнения/исключения ПС–ХВДП. Так, в 2012-2013 гг. на базе неврологического центра Университетской клиники КрасГМУ (Красноярск) совместно с коллегами из СВФУ (Якутск) и Научного центра неврологии (Москва) разработан новый алгоритм диагностики ПС–ХВДП с применением современных высокоинформативных нейрофизиологических методик, включая компьютерную паллестезиометрию, стабилOMETрию, стимуляционную электромиографию (ЭНМГ) [1, 2, 5, 6, 13]. Новый диагностический алгоритм позволяет выявлять ПС–ХВДП на ранних стадиях патологического процесса, когда еще не упущены терапевтические возможности и можно добиться регресса симптоматики. По данным регистра пациентов с ПС–ХВДП, который ведется в НИЦ УК КрасГМУ, с 2008 по 2015 г. выявлено и состоит на диспансерном наблюдении 281 пациент (мужского пола - 120 чел., 42,7%; женского пола - 161 чел., 57,3 %) с ПС–ХВДП в возрасте от 4 до 78 лет (медиана возраста - 30 [20; 41] лет). 51 (18,2 %) чел. - дети и подростки в возрасте от 4 до 18 лет (медиана возраста - 11 [8;14] лет), из них: мальчиков - 24 (47,1 %) чел.; девочек - 27 (52,9 %) чел. [13].

Однако в Республике Саха (Якутия) (РС (Я)) данный алгоритм ранее не использовался. По данным регистра рассеянного склероза и других демиелинизирующих заболеваний в РС (Я), с 2006 года среди всех демиелинизирующих заболеваний нервной системы по частоте встречаемости 1-е место занимает рассеянный склероз, на его долю приходится 70,1 %. Острый рассеянный энцефаломиелит составляет 6%; моторная ХВДП - 8 %; доля других демиелинизирующих заболеваний, не соответствующих критериям диагноза рассеянного склероза, достигает 4,8 %; синдром Гийена-Барре - 10 %, лейкоэнцефалиты - 1,1 % случаев [4]. На начало 2013 г. ПС–ХВДП в регистр рассеянного склероза и других демиелинизирующих заболеваний РС (Я) не включалась. Научная экспедиция в РС (Я) с использованием нового алгоритма позволила выявить ПС–ХВДП на уровне амбулаторно-поликлинического звена здравоохранения и поставить впервые диагноз у 42 чел., которые неоднократно обращались к врачам-терапевтам, врачам общей практики и наблюдались с другой патологией.

Цель исследования: оценить диагностическую значимость внедрения нового алгоритма диагностики преимущественно сенсорной хронической воспалительной демиелинизирующей полиневропатии (ПС–ХВДП) в практику Клиники медицинского института СВФУ.

Материалы и методы. Собственные клиничко-лабораторные исследования проводились на базе Клиники медицинского института ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федераль-

ный университет им. М.К. Аммосова» (Якутск) в период с января по апрель 2015 года в рамках совместных комплексных исследований с сотрудниками КрасГМУ им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого (Красноярск) по теме: «Эпидемиологические, генетические и нейрофизиологические аспекты заболеваний нервной системы (центральной, периферической и вегетативной) и превентивная медицина» (гос. рег. 0120.0807480). Объектом исследования выбрана группа больных с ПС–ХВДП. Все обследуемые проходили тщательный предварительный анамнестический и клинический отбор, который осуществлялся методом стратифицированной рандомизации с использованием критериев включения и исключения, разработанных в соответствии с целью и задачами настоящего исследования. Критерии включения: наличие верифицированного диагноза ПС–ХВДП, мужской и женский пол, возраст пациентов от 18 лет и старше (по завершении основного возрастного периода миелинизации), регистрация постоянного места жительства обследуемых на территории Республики Саха (Якутия). Критерии исключения: наличие периферических невропатий другого генеза, дети младше 18 лет, регистрация места жительства вне территории Республики Саха (Якутия).

Социально-гигиенические и клинико-диагностические учетные признаки для единиц наблюдения были получены из созданного в Республике Саха (Якутия) регистра больных с демиелинизирующими заболеваниями и путем выкопировки данных из статистических форм. Клинические данные получены в процессе непосредственного обследования больных.

Проводилось соматическое исследование, выяснялось наличие герпетической инфекции в анамнезе. Неврологическое обследование включало исследование черепно-мозговых нервов, двигательной сферы, чувствительной сферы (исследование болевой чувствительности с помощью неврологического валика, тактильной - с помощью монофиламента Thio-Feel 10 г, Viatris, Германия, температуры на дистальных отделах конечностей - с помощью электронного кожного термометра AND (Япония), суставно-мышечного чувства), координаторной сферы. Объем нейрофизиологического обследования включал компьютерную паллестезиометрию, стабилOMETрию и стимуляционную электронейромиографию (ЭНМГ). Компьютерная паллестезиометрия проводилась на отечественном диагностическом оборудовании «Вибротестер-МБН» ВТ-02-1 с использованием оригинального устройства для крепления датчика «Вибротестер-МБН» ВТ-02-1 (патент №83906 от 27.06.2009 г.) [1, 2, 5]. Исследование вибрационной чувствительности проводилось с области шиловидных отростков локтевой кости и наружных лодыжек нижних конечностей в широком частотном диапазоне (8, 16, 32, 64, 128, 250 и 500 Гц).

СтабилOMETрическое исследование с целью выявления наличия и степени выраженности постуральных нарушений проводилось с использованием пробы Ромберга по европейскому варианту установки стоп: с открытыми (ОГ) и закрытыми (ЗГ) глазами [7]. Анализу подвергались следующие основные параметры стабилOMETрии: 1) среднее положение центра давления (ЦД) – характеризует положение ЦД в системе координат (X, Y) базы опоры, отражая глобальные характеристики баланса тела (смещение в сагиттальной и во фронтальной оси); 2) площадь статокинезиограммы (S) – часть плоскости, ограниченная кривой статокинезиограммы. В математическом эквиваленте представляет собой эллипс, охватывающий 90% всех измерений во время исследования; 3) скорость перемещения ЦД (V) – характеризует величину пути, пройденную ЦД за единицу времени; 4) коэффициент Ромберга (QR) – отношение площади статокинезиограммы в фазе ОГ к площади статокинезиограммы в фазе ЗГ, выраженная в процентах; применяется для количественного определения соотношения между зрительной и проприоцептивной системами контроля баланса в основной стойке [7, 13].

Также пациентам проводилась стимуляционная ЭНМГ на аппарате «Нейрософт» (Иваново), включавшая исследование скорости проведения импульсов по моторным волокнам (СПИм) и СПИ по сенсорным волокнам (СПИС) срединного, малоберцового и большеберцового нервов. Анализу подвергались: амплитуда М-ответа, СПИм, СПИС.

Описательная статистика для качественных учетных признаков представлена в виде абсолютных значений, процентных долей. Вид распределения определялся с помощью критерия Колмогорова-Смирнова (с поправкой Лиллиефорса). Данные для вариационных рядов с

непараметрическим распределением описаны в виде медианы и перцентилей. Межгрупповое сравнение значимости при непараметрическом распределении связанных клинических и параклинических параметров проводили с помощью парного критерия Уилкоксона, а при несвязанных выборках - критерия Манна-Уитни. Критический уровень значимости тестов определен при $p \leq 0,05$. Статистическая обработка результатов проводилась с помощью пакетов прикладных программ Statistica 7.0 (StatSoft, USA). При проведении статистической обработки данных и интерпретации полученных результатов учитывали современные международные требования к представлению результатов статистического анализа в статьях и диссертациях на соискание ученой степени.

Результаты исследования и их обсуждение

Клиническая характеристика больных с ПС-ХВДП

Всего выявлено 42 случая ПС-ХВДП, в том числе: у женщин - 39 (92,9%), мужчин - 3 (7,1%) человек. Статистически значимых различий по возрасту пациентов в зависимости от пола не выявлено ($p = 0,78$). Распределение по этническому признаку было следующим: 27/42 (64,3 ± 7,4%) чел. из якутской этнической группы, 14/42 (33,3 ± 7,3%) чел. - русские и 1/42 (2,4%) чел. - киргиз. Большинство обследованных (38/42 чел.; 90,5 ± 4,5%) проживали в г. Якутске, остальные (4/42 чел., 9,5 ± 4,5 %) - в районах Якутии; 35/42 (83,3 ± 5,8 %) пациента обратились на консультацию в порядке самообращения, а 7/42 (16,7 ± 5,8 %) чел. - по направлению врача-невролога.

Медиана возраста наблюдаемых пациентов - 43,5 [32; 50] года. Возраст дебюта ПС-ХВДП варьировал от 18 до 62 лет, медиана - 43 [30; 48] года.

У 42 (100 %) пациентов диагноз ПС-ХВДП был установлен впервые. 16/42 (38,1 ± 7,5 %) пациентов наблюдались с диагнозом корешковых нарушений на фоне шейного/пояснично-крестцового остеохондроза, 8/42 (19,1 ± 6,1 %) пациентов - с паническими атаками, 4/42 (9,5 ± 4,5%) чел. - с синдромом хронической усталости, 3/42 (7,1 ± 3,9%) чел. - с артериальной гипертонией, 1/42 (2,4 %) чел. - с сотрясением головного мозга, 1/42 (2,4%) пациентка - с симптоматической эпилепсией, 9/42 (21,4 ± 6,3%) чел. - с другой патологией.

У 30/42 (71,4 ± 6,9%) пациентов выявлялись клинические проявления хронической герпесвирусной инфекции, из них: лабиальный герпес - у 23/30 (76,7 ± 7,7%) пациентов; опоясывающий лишай в анамнезе - у 1/30 (3,3 %) пациента, генитальный герпес - у 1/30 (3,3%) чел., сочетанные формы герпетической инфекции - у 5/30 (16,7 ± 6,8 %), в том числе назоллабиальный герпес встречался у 3/30 (10 ± 5,5 %) пациентов. Среди обследованного контингента у 35/42 (83,3 ± 5,8 %) чел. отмечались случаи хронической герпес-вирусной инфекции среди членов семьи.

Зарегистрировано инфицирование ВПГ 1, 2 типов - в 37/42 (88,1 ± 5,0%), ЦМВ - в 37/42 (88,1 ± 5,0%), ВЭБ - в 2/42 (4,8 ± 3,3%) случаях. Микст-герпесвирусная инфекция отмечалась в 34/42 (81,0 ± 6,1%) случаях: сочетание инфицирования ЦМВ, ВЭБ, ВПГ 1, 2 типа выявлено у 2/34 (4,8 ± 3,3%); сочетание ЦМВ, ВПГ 1, 2 типа - у 32/34 (76,2 ± 6,6%) пациентов.

В клинической картине доминировали чувствительные нарушения по полиневритическому типу. В клинической картине доминировали чувствительные и вегетативные нарушения по полиневритическому типу: у 41/42 (97,6 ± 2,4 %) чел. и у 30/42 (71,4 ± 7,0 %) чел. По типам нарушения чувствительности чаще встречалась болевая гиперестезия у 30/42 (71,4 ± 7,0 %) чел., из них: на уровне нижних конечностей - у 18/30 (60 ± 8,9%) чел., верхних и нижних конечностей - у 11/30 (36,7 ± 8,8%) чел., верхних конечностей - у 1/30 (3,3%) чел. Гипоестезия выявлялась у 12/42 (28,6 ± 7,0%) пациентов, из них: на уровне нижних конечностей - у 9/12 (75 ± 12,5%) чел., верхних и нижних конечностей - у 2/12 (16,7 ± 10,8%) чел., верхних конечностей - у 1/12 (8,3%) чел. Парестезии отмечались в 50 ± 7,7 % (21/42) случаях, из них: на уровне нижних конечностей - у 5/21 (23,8 ± 9,3 %) чел., верхних и нижних конечностей - у 15/21 (71,4 ± 9,9 %) чел., верхних конечностей - у 1/21 (4,8%) чел. В целом, при оценке результатов комплексного неврологического обследования больных с ХВДП отмечено преобладание сенсорного типа невропатии (ПС-ХВДП).

Компьютерная паллестезиометрия.

При сравнении показателей вибрационной чувствительности с наружных лодыжек и шиловидных отростков у пациентов с ПС-ХВДП с нормативами референсных коридоров для здоровых волонтеров среднего возраста, получены данные, свидетельствующие о нарушении вибрационной чувствительности, обусловленной процессом демиелинизации толстых волокон Аβ типа периферических нервов. В группе наблюдения показатели компьютерной паллестезиометрии статистически значимо превышали таковые для здоровых волонтеров (нормативы референсных коридоров для наружных лодыжек и шиловидных отростков) ($p < 0.05$). Количественные результаты компьютерной паллестезиометрии пациентов с ПС-ХВДП отображены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1

Границы вибрационной чувствительности на дистальных отделах нижних конечностей у пациентов с ПС-ХВДП по сравнению с контролем («Вибротестер-МБН» ВТ-02-1)

Частота вибрации	Контрольная группа 1а (n ₁ =47)		Пациенты с ПС-ХВДП (n ₂ =40)		p
	Me	[P ₂₅ : P ₇₅]	Me	[P ₂₅ : P ₇₅]	
8 Гц	-2	-9: 1	14,5	9,4; 24	0,05
16 Гц	-5	-10: 0	14,1	9,1; 22,3	0,05
32 Гц	-1	-6: 4	14,8	8,6; 23,1	0,05
64 Гц	-3	-9: 1	16,5	11,6; 26,6	0,05
128 Гц	-1,5	-7: 3,5	15,4	7,7; 25,9	0,05
250 Гц	0	-7: 6	16,1	9,1; 24	0,05
500 Гц	7	-2: 15,5	21,8	14,6; 24,0	0,13

Таблица 2

Границы вибрационной чувствительности на дистальных отделах верхних конечностей у пациентов с ПС-ХВДП по сравнению с контролем («Вибротестер-МБН» ВТ-02-1)

Частота вибрации	Контрольная группа 1а (n ₁ =47)		Пациенты с ПС-ХВДП (n ₂ =40)		p
	Me	[P ₂₅ : P ₇₅]	Me	[P ₂₅ : P ₇₅]	
8 Гц	-12	-16; -9	11,3	6,4; 23,4	0,05
16 Гц	-13	-17; -9	9,6	6,8; 19,8	0,05
32 Гц	-9	-12; -5	11,6	7,6; 20,6	0,05
64 Гц	-10,5	-15; -7	12	7,2; 21,3	0,05
128 Гц	-8,5	-13; -5	10,3	4,5; 18,6	0,05
250 Гц	-9	-15; -6	3,8	-1,4; 18,7	0,05
500 Гц	-6,5	-13; -3	17,7	9,5; 24	0,05

Компьютерная стабиллометрия.

В связи с тем, что в ранее проведенных работах [7] представлены только средние значения по анализируемым стабиллометрическим параметрам, нами была включена в обследование группа контроля для разработки референсных коридоров. Группу контроля составили

24 здоровых добровольца с медианой возраста 33 [23,5; 47] года: 10 (41,7 %) женщин и 14 (58,3 %) мужчин.

В контрольной группе медиана площади стабиллограммы в фазу ОГ 70,15 и в фазу ЗГ - 75,14 мм², медиана скорости перемещения ЦД в фазу ОГ - 8,7 м/с и в фазу ЗГ - 10,9 м/с (таблица 3). Зарегистрировано отклонение ЦД в сагиттальной плоскости назад (рис. 1).

У пациентов с ПС-ХВДП медиана площади стабиллограммы в фазу ОГ 167,8 и в фазу ЗГ - 198,4 мм², медиана скорости перемещения ЦД в фазу ОГ - 6,9 м/с. и в фазу ЗГ - 9,7 м/с (таблица 3). Зарегистрировано отклонение ЦД в сагиттальной плоскости вперед (рис. 1).

Таблица 3

Результаты стабиллометрического исследования пациентов с ПС-ХВДП

Анализируемый параметр	Контрольная группа, N = 24	РС (Я), N = 41	p-value, U-критерий Манна-Уитни
	Медиана [P ₂₅ ; P ₇₅]	Медиана [P ₂₅ ; P ₇₅]	
S, ОГ (мм ²)	70,15[42,2; 114,6]	167,8[109,7; 330,5]	< 0,0001
S, ЗГ (мм ²)	75,14[37,9; 115]	198,4[117; 352,7]	< 0,0001
V, ОГ (мм/с)	8,7[6,6; 10,6]	6,9[5,5; 9,3]	0,0456
V, ЗГ (мм/с)	10,9[9,15; 14,4]	9,7[7; 13,3]	0,1420
Y, ОГ (мм)	-19,43[-31,0; -5,2]	19,8[12,3; 30,3]	< 0,0001
Y, ЗГ (мм)	-13,3[-24,9; -5,9]	19,8[1,6; 27,9]	< 0,0001
X, ОГ (мм)	-0,79[-8,9; 4,0]	2[-1,4; 6,5]	0,2708
X, ЗГ (мм)	-1,87[-8,88; 8,08]	4,7[-0,6; 7,9]	0,1965
QR, %	112,18[65,22; 159]	103[71; 164]	0,8864

Обозначения: X – положение ЦД во фронтальной плоскости; Y – среднее положение ЦД в сагиттальной плоскости; S – площадь статокинезиограммы; V – скорость перемещения ЦД за 1 сек; QR – коэффициент Ромберга; ОГ – данные приведены для фазы с открытыми глазами; ЗГ – данные приведены для фазы с закрытыми глазами.

В группе пациентов с ПС-ХВДП при сравнении результатов стабиллометрического исследования со значениями контрольной группы показано, что статистически значимые различия выявлены по показателям среднего положения в сагиттальной плоскости в обе фазы (ОГ и ЗГ), а также по площади стабиллограммы в обе фазы (значимо превышает контрольные значения), скорости перемещения ОЦД в фазу ОГ (снижена по сравнению с контрольными значениями). Коэффициент Ромберга значимо не отличался от контрольных значений, что указывает на сохранение соотношения между зрительной и проприоцептивной системами для контроля баланса в основной стойке. Увеличение площади статокинезиограммы указывает на наличие нестабильности основной стойки, нарастающие в фазу ЗГ. В обе фазы отмечается смещение ОЦД по типу антеропульсии.

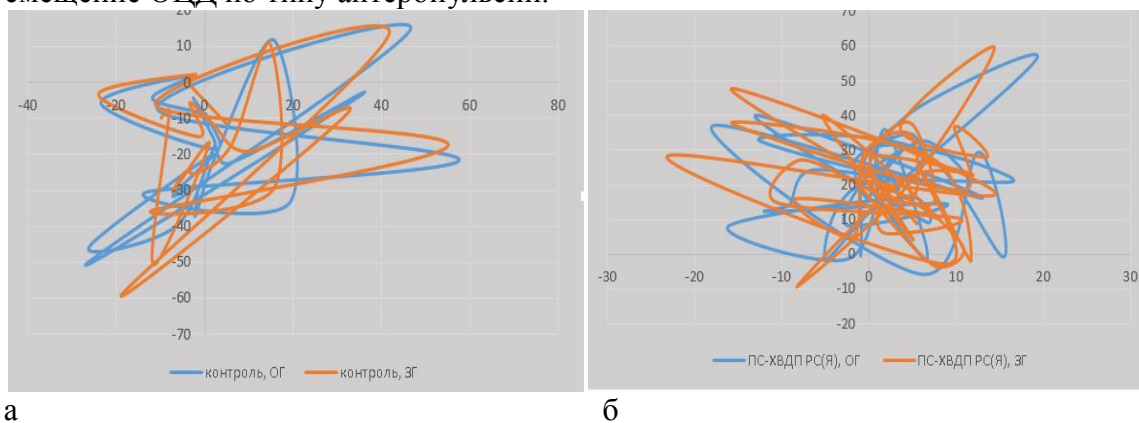

Рис. 1. Статокинезиограмма в группе контроля (а) и у пациентов с ПС-ХВДП (б): синим цветом – в фазу ОГ, красным цветом - в фазу ЗГ. Статокинезиограмма у пациентов с ПС-ХВДП из РС (Я): синим цветом - в фазу ОГ, красным цветом - в фазу ЗГ.

Наличие нарушений балансирующих параметров (особенно площади статокинезиограммы) при отсутствии грубых нарушений со стороны опорного баланса может указывать на компенсированность постуральных нарушений на данном этапе исследования.

Стимуляционная электронейромиография.

Стимуляционная ЭНМГ срединных нервов с определением СПИм проведена у 40/42 ($95,2 \pm 3,3$ %) чел. и СПИС - у 39/42 ($92,9 \pm 4,0$ %) чел. По результатам стимуляционной ЭНМГ с моторных волокон срединного нерва снижение амплитуды М-ответа менее 50 % зарегистрировано у 2/40 ($5,0 \pm 3,4$ %) чел., более 50 % - у 1/40 (2,5%) чел. СПИм на уровне "запястье-локтевой сгиб" была в норме в $92,5 \pm 4,2$ % (37/40) наблюдений, снижена менее 50 % от нормативных значений - у 3/40 ($7,5 \pm 4,2$ %) чел. СПИм на уровне "локтевой сгиб-нижняя треть плеча" была в пределах нормативных значений у 38/40 чел. ($95 \pm 3,4$ %), со снижением СПИм менее 50 % и более 50 % было выявлено по 1 (2,5 %) пациенту. Зарегистрировано снижение амплитуды ПД с сенсорных волокон срединного нерва у 9/39 ($23,1 \pm 6,7$ %) чел., из них: снижение менее 50 % - у 8/9 ($88,9 \pm 10,5$ %) чел., более 50 % - у 1/9 (11,1 %) чел. Снижение скорости проведения по сенсорным волокнам срединного нерва выявлено у 9/39 ($23,1 \pm 6,7$ %) чел., из них: снижение менее 50 % - у 8/9 ($88,9 \pm 10,5$ %) чел., более 50 % - у 1/9 (11,1 %) чел.

Стимуляционная ЭНМГ малоберцовых нервов у пациентов с определением СПИм проведена у 40/42 ($95,2 \pm 3,3$ %) чел. и СПИС - у 39/42 ($92,9 \pm 4,0$ %) чел. При проведении стимуляционной ЭНМГ по моторным волокнам малоберцовых нервов снижение амплитуды М-ответа зарегистрировано у 15/40 ($37,5 \pm 7,7$ %) чел., из них: снижение амплитуды менее 50 % - у 10/15 ($66,7 \pm 12,2$ %), более 50 % - у 5/15 ($33,3 \pm 12,2$ %) чел. СПИм на уровне "предплюсна-головка малоберцовой кости" снижена у 25/40 ($62,5 \pm 7,7$ %) чел., из них: снижение менее 50 % - у 24/25 ($96 \pm 3,9$ %) чел., более 50 % - у 1/25 (4 %) чел. СПИм на уровне "головка малоберцовой кости-нижняя треть бедра" снижена менее 50 % у 19/40 ($47,5 \pm 7,9$ %) чел. Снижение амплитуды ПД, вызванного с сенсорных волокон малоберцового нерва, зарегистрировано у 32/39 ($82,1 \pm 6,1$ %) чел., из них: снижение амплитуды менее 50 % - у 13/32 ($40,6 \pm 8,7$ %) чел., более 50 % - у 19/32 ($59,4 \pm 8,7$ %) чел. Снижение СПИС по сенсорным волокнам малоберцового нерва выявлено у 33/39 ($84,6 \pm 5,8$ %) чел., из них: снижение менее 50 % - у 21/33 ($63,6 \pm 8,4$ %) чел., более 50 % - у 12/33 ($36,4 \pm 8,4$ %) чел.

Стимуляционная ЭНМГ большеберцовых нервов с определением СПИм проведена у 40/42 ($95,2 \pm 3,3$ %) чел. и СПИС - у 39/42 ($92,9 \pm 4,0$ %) чел. Амплитуда М-ответа с большеберцового нерва была в пределах нормативных значений у 39/40 ($97,5 \pm 2,5$ %) чел. Снижение амплитуды М-ответа выявлено у 1/40 (2,5 %) пациента. СПИм на уровне "предплюсна-подколенная ямка" у всех пациентов была в пределах нормативных значений (40 чел., 100 %). Амплитуда ПД, вызванного с сенсорных волокон большеберцового нерва, была снижена у 11/39 ($28,2 \pm 7,2$ %) чел., из них: снижение менее 50 % - у 1/11 (9,1 %) чел., более 50 % - у 10/11 ($90,9 \pm 8,7$ %) чел. СПИС снижена у 23/39 ($59 \pm 7,9$ %) чел., из них: снижение менее 50 % - у 14/23 ($60,9 \pm 10,2$ %) чел., более 50 % - у 9/23 ($39,1 \pm 10,2$ %) чел.

Таким образом, у пациентов с ПС-ХВДП выявлены наиболее выраженные нарушения проводимости демиелинизирующего характера по моторным и сенсорным волокнам малоберцового нерва с обеих сторон, а также нарушения проводимости преимущественно по сенсорным волокнам большеберцового нерва.

Заключение. Внедрение нового диагностического алгоритма в неврологическую практику Клиники Медицинского института ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова» в январе 2015 года позволило повысить эффективность диагностики ПС-ХВДП и внести коррективы в Регистр демиелинизирующих заболеваний в Республике Саха (Якутия), начатый в 2006 году. Важность диагностической настороженности врача первичного звена здравоохранения в отношении своевременного выявления ПС-ХВДП объясняется ее высокой частотой встречаемости, отсутствием жалоб пациента на первичном приеме, прогрессивным характером течения, высокой эффективностью терапии на ранних стадиях развития патологического процесса. Группу риска по ПС-ХВДП составляют пациенты с хроническими герпетическими инфекциями, сахарным диабетом и вторич-

ными иммунодефицитными состояниями. Необходимо помнить, что, как правило, пациенты обращаются на первичный прием с разнообразной патологией, включая радикулопатии на фоне дорсопатий, синдром хронической усталости, вегетативную дисфункцию с паническими атаками. Отсутствие правильного диагноза определяет отсутствие эффекта от проводимой терапии. В диагностике ПС–ХВДП нами рекомендуется проведение обследования согласно нового алгоритма, включая доступные современные нейрофизиологические методы диагностики (компьютерную паллестезиометрию, стимуляционную ЭНМГ, стабилOMETрию) в комплексе с клиническим полимодальным исследованием поверхностных и глубоких видов чувствительности.

Литература:

1. Диагностика диабетической нейропатии: Монография // Под ред. Н.А. Шнайдер, М.М. Петровой. – М. : Издательство Медика, 2014. – 288 с.
2. Динамика изменений вибрационной чувствительности по данным компьютерной паллестезиометрии при приобретенных и генетически детерминированных формах полиневропатий класса миелопатий / Т. Е. Попова [и др.] // Сибирское медицинское обозрение. – 2014. – № 4. – С. 69-75.
3. Кантемирова Е.А. Хроническая воспалительная демиелинизирующая полинейропатия: дефиниция, эпидемиология, классификация, диагностика / Е.А. Кантемирова, Н.А. Шнайдер // Вестн. Клинической больницы №51. – 2009. – № 7. – С.22–25.
4. Оконешникова Л.Т. О центре Рассеянного склероза и других демиелинизирующих заболеваний в Республике Саха (Якутия) / Л.Т. Оконешникова, Т.Е. Попова, П.И. Гурьева // Материалы V Сибирской межрегиональной научно-практической конференции «Рассеянный склероз: 30 лет спустя» – Новосибирск, 2011. – С. 190-194.
5. Попова Т.Е. Преимущественно сенсорная хроническая воспалительная демиелинизирующая полиневропатия в практике невролога: новый подход к диагностике / Т.Е. Попова, Н.А. Шнайдер, М.М. Петрова // Consilium medicum. – 2014. – № 9. – С.27-31.
6. Принципы диагностики полиневропатий в общей врачебной практике. / Т. Е.Попова [и др.] // Справочник врача общей практики. – 2014. – № 11. – С. 18-32.
7. Скворцов Д.В. СтабилOMETрическое исследование. – М.: Маска, 2010. – 176 с.
8. Супонева Н.А. Клиническая и диагностическая роль аутоантител к ганглиозидам периферических нервов: обзор литературы и собственные данные // Журнал Нервно-мышечные болезни. – 2013. – № 1. – С. 26-33.
9. Baig F. Diagnosis, epidemiology and treatment of inflammatory neuropathies / F. Baig, M. Knopp, Y.A. Rajabally // Br. J. Hosp. Med. – 2012. – Vol. 73. – P. 380-385.
10. CD8+ T-cell immunity in chronic inflammatory demyelinating polyradiculoneuropathy / T.Schneider-Hohendorf [et al.] // Neurology. – 2012. – Vol. 78, № 6. – P. 402-408.
11. Chin R.L. Sensory CIDP presenting as cryptogenic sensory polyneuropathy / R.L. Chin, N. Latov, H.W. Sander // J. Peripher. Nerv. Syst. – 2004. – Vol. 9. –P.132-137.
12. Dalakas M.C. Clinical trials in CIDP and chronic autoimmune inflammatory demyelinating polyradiculoneuropathy // J. Peripher Nerv. Syst. – 2012. – Vol. 7 (Suppl). – P. 34-39.
13. Diagnosis of sensory-predominant chronic inflammatory demyelinating polyneuropathy: the experience of our clinic. / N.Shnayder [et al.] // Archiv Euromedica. – 2014. – Vol. 4, № 2. – P.66-71.
14. Dysregulated Epstein-Barr virus infection in patients with CIDP. / J. D. Lünemann [et al.] // J. Neuroimmunol. – 2010. – Vol. 218, № 1-2. – P. 107-111.
15. Vanasse M. Chronic inflammatory demyelinating polyneuropathy / M. Vanasse, E. Rossignol, E. Hadad // Handb. Clin. Neurol. – 2013. – Vol. 112. – P. 1163-1169.